

ТВОРЧЕСТВО

■ Жизнь с песней ■ Служа театру ■ Боевые страницы

ЛУЧШАЯ РОЛЬ ВПЕРЕДИ

Штрихи к портрету заслуженного артиста РСФСР Виктора Михайлова

Разве можно с полной уверенностью назвать что-то случайным в человеческой жизни? Разве дело случая, например, то, что самый старший сын в многодетной рабочей семье, сормовский мальчишка, выросший в пору военного лихолетья, стал профессиональным актером? Может быть. Хотя с такой же определенностью стоит предположить, что это удивительная закономерность: труд, талант и упорство — и это давняя истина — всегда пробивают дорогу.

Каждый день выходит на сцену актер краевого театра драмы Виктор Михайлов. Выходит на репетицию или на очередную спектакль. Выходит, и выходит, чтобы поведать нам о жизни бесстрашного рыцаря или разбитного веселого слуги, хитрого купца или жестокого полицейского, отважного моряка или смелого летчика, разухабистого стилиста или строгого милиционера, вдумчивого секретаря паркома или беспринципного бюрократа-корыстолюбца. Да разве перечислишь все роли, сыгранные Михайловым за четверть века после окончания училища имени М. С. Щепкина при Малом театре СССР!

Давайте воспользуемся случаем, и, поздравляя Виктора Ефимовича с присвоением звания заслуженного артиста республики, послушаем его самого.

— Любовь к театру у меня возникла еще в юности. Учился в Горьковском механическом техникуме, я так же, как и в школе, ходил на все занятия драматического кружка. Один за другим менялись руководители, а я все сидел на репетициях незамеченным. Уже было решил вовсе не ходить, что ж, без толку-то время тратить.

Как сейчас помню, к октябрьским праздникам готовили мы концертную программу, у меня роль была совсем маленькая, всего из нескольких слов. Но надо же было так случиться, что за день до концерта не пришел на репетицию исполнитель роли Сергея Луконина в сцене из симоновской пьесы «Парень из нашего города», а номер этот был стержневой, и руководитель решил-таки дать мне роль Луконина. Отыграл я в том концерте, и проснулся знаменитым на... весь техникум.

Видите, какова роль случая. Кто знает, вышел ли когда-нибудь Виктор Михайлов на большую сцену, если бы не зазнался тогда парень, считавшийся среди кружковцев лучшим исполнителем главных ролей? А может быть, не случилось того курьеза, премьеры Михайлова пусть позже, но все равно состоялась. Да и разве стоит считать случай-

ным, что уже имея диплом техника-технолога литейного производства, Виктор поступил в прославленное театральное училище. На первом же прослушивании его заметила народная артистка СССР Вера Николаевна Пашенная, она-то и взяла художавого голубоглазого паренька на свой курс.

Когда выпускники училища были заняты в дипломных спектаклях, в столицу наведялся тогдашний главный режиссер Хабаровского театра драмы. Он так увлекательно рассказывал о красотах Амурского края, о дикой природе, что его предложение многим шепкинцам показалось заманчивым. Человек десять согласились связать свою дальнейшую судьбу с далеким краем, а приехал в Хабаровск... один Михайлов.

О тех годах двадцатипятилетней давности Виктор Ефимович вспоминает с нескрываемой грустью.

— Дай бог, как говорится, чтобы сейчас так встречали молодых актеров, как встретили меня в хабаровском театре в 1957 году. Окружили таким теплом и заботой, что на сцене хотелось показывать все, на что способен. В первой моей профессиональной работе — роли Николая Щербака в «Караване» Штока — моим партнером был Виктор Иванович Гаврилов. Затем мне не раз доводилось играть вместе с большими мастерами: Михаилом Сергеевичем Храбровым, Ниной Александровной Медведевой, Алексеем Захаровичем Егоровым. Играть с ними — было одно удовольствие, в то же время очень ответственно.

Профессиональная учеба актера никогда не кончается. Моя учеба — это и работа на радио, когда с помощью одного — единственного «инструмента» — голоса — надо донести до слушателей смысл и тайнство того или иного произведения, а читать, знаете, я очень люблю. Люблю поэзию, особенно Маяковского, мечтаю, даже когда-нибудь создать образ этого великого поэта.

Многому можно научиться и у молодежи. Слежу иной раз за кем-то на репетиции и вдруг ловлю себя на том, что вот такая манера, наверное, подошла бы мне в работе над нынешней ролью.

Михайлов вовсе не застрахован от неудач — у кого их не бывает? К тому же, согласитесь, трудно безупречно сыграть ту добрую сотню ролей, что связаны с именем артиста. Были у него, что называется, и проходные работы, — актер театра, как известно, не властен в выборе репертуара и даже роли. Так уж получилось, что по воле разных режиссеров Михайлов сыграл

много так называемых «справильных» героев. Критика его не жаловала. И он в глубине души разделял их мнения, сознавая, что от него ждут большего. И вновь, выходя на сцену, он всячески старался противостоять навязываемому стереотипу. Неудовлетворенный сделанным, искал новые грани, краски. Нередко этот поиск приносил свои плоды. Поклонникам краевого театра драмы, должно быть, памятны михайловские Гончаров и Блин в «Моих знакомых», Забродин в «Ленинградском проспекте», Шаблов в «Поздней любви», Васков в «Зорях тихих», Сыроедов в «Трибунале», Петров в «Власти тьмы». И, конечно же, — работы последних лет — Соломахин в «Протоколе одного заседания», Березкин в «Золотой карете», Чмутин в «Ретро» и Беляков в «Наважденин».

Зрителей привлекают не только внешние контуры этих образов, но и психологизм, строгая точность в обрисовке характеров. Нельзя не сказать и о таком инструменте Михайлова-актера, как голос. Голос этого артиста может быть то вкрадчиво нежным, то безмятежно добрым, то резким, гневным. Обладая хорошей речевой школой, Виктор Михайлов любит работу на радио. Уже давно не значится в афишах театра «Последние», «Поднятая целина», «Щит и меч», «Затюканный апостол», «Ковалева из провинции», «Девочка и цветок», но эти спектакли живут, записанные в свое время в студии Хабаровского радио.

Своеобразную раскрепощенность, веру в свои силы актер обрел во время работы над образом полковника Березкина в «Золотой карете». Режиссер предложил артисту роль человека, уже прожившего жизнь и умудренного ею. С этого началось еще более взвешательное отношение актера к своему творчеству. Он стал все чаще и чаще думать о зрелых характерах. Чего стоят хотя бы роли Чмутина и Федора Белкова, созданные под руководством режиссера А. Т. Найденова! В первой артисту зрелого возраста довелось впервые в жизни сыграть 72-летнего старика. Во второй приходится изображать опустившегося забулдыгу, который с высоты прежнего положения сознает свое нынешнее и оттого еще больше мучается, заставляя мучиться и страдать своих близких.

— Мне случалось работать с самыми разными режиссерами и потому я могу их сравнить, насколько вообще возможно сопоставлять непохожих друг на друга людей.

Мне очень нравилось работать с Валерием Александровичем Шапрановым. С этим изумительным актером, режиссером и драматургом мы были, не побоюсь этого громкого слова, единомышленниками. У нас находились общие интересы, мы понимали друг друга с полуслова, и я всегда с большим удовольствием играл в шапрановских пьесах. Мне повезло: я был занят в большинстве из них.

Со спектаклем «Операция «Привет», который друзья Валерия Александровича поставили в память о нем, они побывали у строителя БАМа, у воинов — пограничников, у труженников села.

Каждый из нас, когда он не видит реально осязаемых результатов своего труда, непременно задумывается о своем предназначении. Что думает об этом Виктор Михайлов — заслуженный артист республики, секретарь партийной организации театра, кандидат в депутаты Хабаровского городского Совета народных депутатов.

— Раньше, когда меня частенько, помню, поругивали, я говорил себе: «Публике ты нравишься, а критике иногда не нравишься, — ну и бог с ним». Сейчас мне мало того, нравится ли зрителям, как я сменяю или, наоборот, плачу — мне и моим товарищам по театру надо, чтобы после нашего спектакля каждый, кто его смотрел, в чем-то изменился, чтобы у него в сердце появилась забота, которая не позволяла с былой легкостью повторять прежние ошибки, совершать малодушные поступки. Нам хочется, чтобы каждый выходил из зрительного зала чуточку добрее. А добиться этого бывает ой-как нелегко. И потому я убежден: лучшая моя роль — впереди.

В нынешнем году театр драмы взялся за постановку чеховской «Чайки». Виктору Михайлову вновь, как и четверть века назад, во время работы над дипломным спектаклем, досталась роль Шамраева. Каким будет Шамраев образца 1982 года, мы узнаем в начале будущего сезона. Хочется надеяться, что очередная работа актера Михайлова, как и многие предыдущие, будет замечена зрителями.

А. РАБИНОВИЧ.